

Анна Дант

АМАЛИЯ
ПЕРЕКРОИТЬ
СУДЬБУ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д19

Дант, А.

Д19 Амалия. Перекроить судьбу / А. Дант. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 332 с. (Метка)

Умерев в своём мире, я попала в тело служанки, только что родившей малыша. Теперь я не тридцатипятилетняя швея, погруженная в долги и кредитах, а юная девушка с младенцем на руках и мешочком золотых в кармане.

Как прокормить себя и малыша, если даже в поломойки “падшую” не берут? Как обрести крышу над головой, когда даже самый зажиточный постоялый двор закрывает передо мной двери? Как выжить в этом сумасшедшем мире и не отчаяться?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90709-0

© Анна Дант, текст, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— За что вы так со мной? — тихо спросила у повитухи, стоя около порога.

— Девочка, ты родила? Родила. На ногах стоять можешь? Можешь. Всё, проваливай, мне проблемы не нужны.

— Но куда я пойду с младенцем? — едва ли не прошептала, отчаянно стараясь сдержать слёзы.

— Раньше надо было думать, когда сынку графскому взаимностью отвечала, — отрезала женщина, имя которой я так и не смогла вывести.

Кто-то говорил, что она травница, кто-то — что самая настоящая колдунья.

— Вы же знаете, что это не так. Он меня...

— А ну тихо! — рявкнула повитуха, не давая договорить. — Хозяева сказали, что ты сама лезла, значит, так и есть. Скажи спасибо, что в монастырь не отправили.

— Можем мы остаться хотя бы на ночь? — я предприняла последнюю попытку. — На улице темно, незнакомый лес. Вдруг там водятся хищники?

— Ладно, только на одну ночь, а утром, ещё до рассвета, ты уйдёшь, — сдалась женщина. — Ложись на лавку. Ты худая, места хватит. А ребёнок пусть в корзине спит.

На тёплую благодарность меня попросту не хватило. Всё происходящее со мной напоминало страшный сон.

Только вот проснуться не получалось...

Положив сумку с вещами под голову, я укрылась старым покрывалом и погрузилась в воспоминания.

Ещё несколько дней назад я была дома, в съёмной однушке на краю Москвы. Пришла с работы, прибралась, приготовила нехитрый ужин и снова села за работу. Надо было подшить платье и отремонтировать пару молний. Завтра опять в мастерскую: небольшой павильон, который мы делили с Василием Павловичем, сапожником. Мечты об ателье разбилась ещё пять лет назад, когда заболел сначала отец, а через год мама. Все средства, отложенные на открытие собственного дела, ушли на лечение, но и этого не хватало.

Продажа квартиры, долги, огромный кредит... Но родителям это не помогло, оба сгорели пару лет назад, оставив меня совершенно одну. Василий Павлович ругался на меня, говорил, что я опустила руки и перестала мечтать. Но как продолжать витать в облаках, когда каждый месяц необходимо отдать банкам почти всю зарплату, а на оставшиеся копейки прожить целый месяц?

В тот злополучный вечер я как раз дошивала подол платья, когда почувствовала сильную боль в груди. Вызвав скорую и открыв дверь, я прилегла на диван, но очнулась не от приезда врачей и даже не в больничной палате, а в аду, чувствуя невероятную, опоясывающую боль. И тихое бормотание пожилой женщины:

— Ещё немного осталось, не смей помирать! Ну же, тужься!

Даже затуманенным от боли мозгом я поняла, что от меня требуется. Напрягшись из последних сил, я почувствовала облегчение, а затем тихий детский плач.

Подумать о том, что я никак не могла быть беременной, не успела, потеряв сознание. Очнувшись спустя сутки, я знала всё... Кем стала, почему и от кого родила, как попала в это место. Знала всё, кроме понимания, что делать дальше.

Теперь я – Амалия, младшая служанка поместья Девон. Юная девушка восемнадцати лет, которая так некстати попала на глаза вернувшемуся из столицы младшему лорду. Генри Адамсон брал от жизни всё, не думая, что может причинить кому-то боль. Амалия была не первой, кто пал жертвой его похоти, были и другие. Но ей повезло больше, из его спальни ушла живой. Только вот не знала она, что понесла в ту ночь, а когда узнала, что-то делать уже было поздно. Родители Генри, Адамсоны-старшие, пожалели Амалию. Спрятали до родов и даже оставили мешочек с золотом – за молчание. Только вот Амалия умерла, не пережив рождение своего сына, а я каким-то чудом попала в её тело.

Я ворочалась на скамье, пытаюсь понять, как жить дальше. Кое-что я знаю из воспоминаний Амалии, только знания девочки были очень скудны. Хорошо хоть читать и писать умела. А ещё она знала точно: незамужнюю девушку с ребёнком не примет ни один нормальный дом.

Зажмурившись, я постаралась выкинуть из головы все лишние мысли. Мне нужно поспать, потому что не имею ни малейшего понятия, когда смогу отдохнуть в следующий раз. Да и путь предстоит неблизкий. Адамсоны ясно дали понять, что я должна убраться из графства так далеко, чтобы их сын с садистскими наклонностями точно меня не встретил.

Едва я уснула, как настало время вставать. Старуха грубо тряхнула за плечо и кивнула на ведро с тёплой водой:

— Умывайся, поешь и уходи, мне проблемы не нужны.

— Можно хотя бы покормить ребёнка? — тихо спросила я, поглядывая на малыша, который уже начинал кряхтеть.

— Корми, — вздохнув, разрешила повитуха. — Оставила бы ты его, Амалька. Авось и примет его кто, выживет мальчишка. Ну куда ты с ребёнком пойдёшь? С ним только один путь — в увеселительный дом.

Я лишь качнула головой, прикладывая малыша к груди. Знаю, что будет тяжело, но не могу я так. Ребёнок не виноват. Справимся как-нибудь.

Покормив и перепеленав малыша, я умылась и перекусила хлебом с молоком. Повесив сумку на плечо, подхватила корзину и развернулась к старухе.

— Подскажите, как до деревни дойти?

— Нельзя тебе в деревню, — нахмурилась старуха. — Иди прямо через лес, тропинка там есть, выйдешь уже в других владениях, там и спросишь. И вот, в дорогу тебе, а то помрёшь от голода.

Повитуха протянула кулёк с хлебом и глиняный горшочек с молоком.

— Спасибо, — тепло поблагодарила я, принимая еду. — Прощайте.

Выйдя из дома, я отыскиала тропинку, про которую говорила старуха. Карты у меня нет, так что остаётся только надеяться, что мы не сгинем там, среди деревьев.

Оказалось, дом повитухи находился практически на краю графства, а лес был не дремучим и страшным, а простой лесополосой в пару километров шириной.

Но даже эти крохи показались мне вечностью, ведь идти неведомо куда, да ещё и с младенцем, сложно.

Выйдя на просёлочную дорогу, я от облегчения едва не расплакалась, увидев вдалеке крыши домов. Хотелось броситься со всех ног, но не дал малыш, захныкав в корзине.

Расположившись на краю леса, я накормила кроху и сменила пелёнку, мокрую насквозь. Конечно, надо бы чаще, но нет у меня столько вещей, а пелёнок так и вовсе две штуки. Стирать и сушить всё равно негде.

Съев остаток хлеба и допив молоко, я собрала свои пожитки и уже с полными силами двинулась дальше. Там люди, которые помогут.

Подходя к первому дому, я едва не зажмурилась от предвкушения. Ещё немного – и смогу отдохнуть!

С улыбкой проводив взглядом бегающих мальчишек лет шести, я постучала в дверь маленького домика с красной крышей.

— Ну чего стучитесь? Дверь открыта, — раздалось изнутри.

Недолго думая, толкнула дверь и прошла внутрь. Оглядевшись, заметила несколько сундуков, а также маленький ящик, в котором пищали птенцы.

— Ну что не заходишь? — вторая дверь, ведущая в дом, распахнулась, а на пороге возникла женщина лет сорока в сером переднике и с косынкой на голове. — А ты кто такая?

— Здравствуйте, я с соседних земель, — заговорила я вежливо. — Не подскажите, где можно остановиться хотя бы на одну ночь? Мне бы поужинать, да ребёнка переодеть. Я заплачу!

— Это что, ребёнок там у тебя? — нахмурилась женщина, заглядывая в корзину. — А папаша евоный где? Почему одна шлындаешь?

— Нет папаши, — растерянно произнесла, невольно подавшись назад от такой напористой грубости. — Одна я.

— Вообще одна? — хозяйка дома сложила руки на груди и окинула меня взглядом. — Ублюдка, значит, нагуляла? А сюда зачем пришла? Увеселительных домов здесь нет.

— Я не увеселительный дом ищу, а место, где смогу жить с сыном, — тихо произнесла я. — Если не хотите меня пускать, то хотя бы подскажите, к кому я могу обратиться за помощью?

— Девку гулящую в дом к себе запустить! Ну, насмешила! — женщина громко рассмеялась, запрокинув голову и обнажив желтые зубы. — Ни одна хозяйка не пустит тебя в дом, если только к Василиу пойдёшь. Он мужик одинокий, ласки женской давно не пробовал, авось и сможешь ночь переждать, расплатившись особыми услугами.

Чтобы не расплакаться у неё на глазах, я развернулась и вышла из дома, низко опустив голову.

Нелюди! Ладно я, но неужели кроху не жалко? Он ведь только родился!

Прикусив губу до боли, чтобы прийти в себя и не дать слезам волю, я решительно тряхнула головой.

Ничего! Скорее всего, эта тётка обычная склочница, которую не любит вся деревня. В другом доме мне обязательно помогут.

Но ни во второй, ни в третий меня не пустили. В четвёртом я сказала, что замужем, просто супруг мой ещё не приехал... Но потребовали показать плечо, а после с силой вытолкнули за дверь.

Я упала, больно ударившись коленями. Чудом не уронила корзину, уперевшись в землю одной рукой. Подняв голову,